

Дмитрий Андреевич Солдаткин, адвокат, председатель МКА «Солдаткин, Зеленая и Партнеры» (SZP Law Boutique)

Фальсификация протоколов допросов по уголовному делу

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- В каких случаях суды признают уголовно наказуемым деянием искажение показаний допрашиваемого лица
- Какие действия следователя (дознателя) могут свидетельствовать о том, что он искажает данные в протоколе допроса

Фальсификация протоколов допросов свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых и подозреваемых не редкое явление в правоприменительной практике, но возбужденных в этой связи уголовных дел по-прежнему мало. Основные причины подлогов — по умолчанию критическое отношение к заявлениям стороны защиты о фальсификации, а также положения УПК, которые позволяют легализовывать фальсифицированные протоколы допросов по формальным основаниям.

Далее в статье покажем практику применения ч. 2 и 3 ст. 303 УК в части фальсификации протоколов допросов свидетелей по уголовным делам, в том числе о тяжких и особо тяжких преступлениях, а равно фальсифи-

кации доказательств, повлекшей тяжкие последствия, лицом, производящим дознание, или следователем.

Состав преступления

Преступление, предусмотренное ст. 303 УК, относится к преступлениям против правосудия. Эту статью следует четко отграничивать от состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК «Служебный подлог», поскольку предметом фальсификации являются доказательства по уголовным делам, к которым в соответствии со ст. 74 УПК относятся протоколы следственных действий и, в частности, протоколы допросов.

Преступление является оконченным с момента приобщения следователем или дозна-

вателем сфальсифицированного протокола допроса к материалам уголовного дела. В этой связи не имеет значения тот факт, были ли включены протоколы следственных действий, например, в обвинительное заключение и использовал ли их суд в качестве доказательств.

При этом наступление тяжких последствий вследствие фальсификации доказательств по делу о тяжком или особо тяжком преступлении не является необходимым элементом состава преступления. Субъективная сторона деяния характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели должностного лица могут быть любыми и на квалификацию преступления не влияют.

Основные мотивы фальсификаторов — искусственное улучшение показателей своей работы, повышение раскрываемости, облегчение процесса доказывания и т. д.

При квалификации деяния по ст. 303 УК следует принимать во внимание положения ст. 190 УПК, согласно которым ход и результаты допроса отражаются в протоколе с учетом положений ст. 166 и 167 УПК. Показания должны быть записаны от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа.

Из содержания анализируемых норм и правоприменительной практики следует, что следователь (дознатель) при отсутствии у него возможности не обязан записывать показания допрашиваемого лица дословно. По смыслу ст. 190 УПК такая возможность может отсутствовать, например, в случае употребления допрашиваемым нецензурных выражений. Во всех остальных случаях в соответствии с требованиями закона показания должны быть записаны дословно.

На практике же суды признают уголовно наказуемым деянием только существенное искажение показаний допрашиваемого, которое повлекло за собой изменение смысла сообщенных им следователю или дознавателю сведений. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что большинство уголовных дел о фальсификации протоколов допросов возбуждается в отношении следователей и дознавателей в связи с явной и грубой фальсификацией доказательств. Например, когда следователь или дознаватель самостоятельно изготавливает протоколы допросов, подделывает подписи в них, использует показания несуществующих или умерших свидетелей и т. д.

Процесс доказывания по таким уголовным делам, как правило, не представляет для обвинения никакой сложности.

ИЗ ПРАКТИКИ. В ходе судебного разбирательства суд пришел к верному выводу о доказанности вины Б.И. в фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении. Осужденная Б.И., являясь следователем, в ходе расследования возбужденного ею по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК уголовного дела по заявлению Б.Б.Б. о хищении принадлежащего ему автомобиля, в период с 16.03.2013 по 16.05.2013 из личной заинтересованности, без фактического производства следственных действий, подписала, заверив своей подписью, изготовленные неустановленным лицом протоколы допросов в качестве свидетелей несуществующих граждан Б.Л.И., Ф.И.М., М.К.А., В.И.М., Б.Э.Б. и приобщила сфальсифицированные протоколы допросов свидетелей к материалам уголовного дела в качестве доказательств события преступления. После этого 16.05.2013 следователь вынесла постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (определение Восьмого КСОЮ от 27.10.2021 по делу № 77-4407/2021).

В другом случае следователь Р. подделала протокол осмотра вещественного доказательства — аккумулятора марки «Ямал» (с фототаблицей), изъятого у подозреваемого А. с участием потерпевшего П. Согласно протоколу, П. опознал аккумулятор марки «Ямал» и сообщил, что именно этот аккумулятор был похищен из принадлежащего ему автомобиля. Кроме того, следователь оформила дополнительный допрос потерпевшего П., из которого также следовало, что последний обнаружил, что из принадлежащего ему автомобиля были похищены видеорегиистратор и аккумулятор марки «Ямал» в корпусе синего цвета, который он оценивает в 4500 руб. Однако позднее выяснилось, что потерпевший никогда не опознавал якобы найденный аккумулятор, поскольку у него был украден аккумулятор марки «Бош». Более того, вина следователя Р. в фальсификации материалов дела о краже у П. в итоге подтвердилась показаниями не только самого потерпевшего и обвиненного в краже А., но также фотоснимками руководства по эксплуатации аккумулятора «Бош», обнаруженными в смартфоне самого следователя. Эти снимки она сделала на первоначальном этапе расследования дела о краже у П. Наконец, в протоколе судебного заседания по уголовному делу в отношении А., которое находилось в производстве мирового судьи, было указано, что потерпевший П. сообщил суду, что у него был похищен аккумулятор марки «Бош». Следователь понесла наказание в виде 2 лет лишения свободы условно (апелляционное постановление Владимирского областного суда от 25.05.2022 по делу № 22-1039/2022).

Аналогично следователь Л. подделала протоколы допросов потерпевших по пяти уголовным делам. При этом, наравне с осуждением по пяти эпизодам по ч. 2 ст. 303 УК за подделку протоколов допросов, суд признал Л. виновной в совершении пяти служебных подлогов (ст. 292 УК) — подделка постановлений о признании потерпевшими, внесение заведомо ложных сведений о разъяснении прав потерпев-

шим, сведений об ознакомления потерпевшей с постановлениями о назначении судебных экспертиз и о производстве выемки (апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 15.07.2021 по делу № 22-1903/2021).

Причины сложности раскрытия фальсификации

Основная доля фальсификаций остается в тени по объективным причинам, среди которых сложность выявления и доказывания такого рода преступлений.

Как правило, еще со стадии подготовки преступления фальсификатор тщательно продумывает технику сокрытия следов преступления:

- обеспечивает подписание фальсифицированного протокола допроса непосредственно самим допрашиваемым, используя уговоры, угрозы, усталость либо невнимательность;
- исключает аудиофиксацию им допроса, ссылаясь на «режимность» места производства допроса;
- исключает присутствие каких-либо свидетелей со стороны допрашиваемого в момент допроса;
- старается исключить явку допрашиваемого с адвокатом при помощи различных психологических уловок (например, тезиса о том, что сама по себе явка с адвокатом уже свидетельствует о неискренности допрашиваемого).

Фальсификаторы могут предвидеть возможные пути преодоления подозрений в фальсификации протоколов допросов, рассчитывая на несколько обстоятельств.

Запрет на воспроизведение сфальсифицированных показаний. Первое обстоятельство заключается в ограниченном праве допрашивать следователя в качестве свидетеля при рассмотрении уголовного дела по существу как механизма преодоления фальсификации. УПК и высшие суды

исходят из того, что допрашивать дознавателя и следователя, осуществлявших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей можно только об обстоятельствах производства следственных и иных процессуальных действий. Запрещается возможность воспроизведения ими сути показаний допрашиваемых лиц и в целом подмены производства следственных действий своими показаниями. Таким образом, данный запрет не распространяется на показания такого свидетеля в части фактов искажения содержания протокола следственного действия. Хотя на практике случаи подтверждения факта искажения содержания протокола допроса должностным лицом, непосредственно производившим допрос, редки, они тем не менее не исключены (апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 24.06.2021 по делу № 22-4720/2021, приговоры Октябрьского районного суда г. Иркутска от 19.02.2021 по делу № 1-597/2020 и Тунгокоченского районного суда Забайкальского края от 22.06.2021 по делу № 1-61/2021).

Легализация искаженного протокола допроса через оглашение в суде. Второе обстоятельство — возможность легализации сфальсифицированного протокола допроса в суде при рассмотрении уголовного дела по существу посредством оглашения ранее данных в ходе предварительного расследования показаний.

В этой части особого внимания заслуживает действующий на практике механизм устранения существенных противоречий между показаниями, данными свидетелем в ходе предварительного следствия, и показаниями, данными им в суде, предусмотренный ч. 3 ст. 281 УПК. Этот механизм в ряде случаев позволяет суду, даже несмотря на полное отрицание свидетелем ранее данных в ходе предварительного расследования показаний ввиду оказанного на него

давления, легализовывать сфальсифицированные протоколы допросов. Суд может ограничиться формальной постановкой вопросов о том, какое именно давление было оказано на свидетеля, обращался ли свидетель по данному факту в правоохранительные органы, если обращался, то какое решение было принято по его обращению, по какой причине в протоколе допроса свидетелем не были сделаны соответствующие письменные замечания и т. д. При этом зачастую не важно, какие ответы дал свидетель на вышеуказанные вопросы. Своими вопросами суд устраняет какие-либо сомнения в правдивости ранее данных свидетелем показаний. И хотя вышестоящие суды зачастую признают подобные доказательства недопустимыми, к возбуждению уголовных дел по ч. 2 и 3 ст. 303 УК, за редким исключением, это не приводит.

из практики. Суд признал несостоятельными доводы подсудимой и ее защитника о том, что допрос Л.И. производился в соответствии с требованиями закона, о чем, по их мнению, свидетельствует собственноручная запись Л.И. о правильности отражения его показаний и их прочтения, а также отсутствие замечаний к протоколу со стороны Л.И. и его защитника. Суд отметил, что «сам по себе факт подписания допрашиваемым лицом протокола следственного действия без принесения на него замечаний не освобождает допрашиваемое лицо от соблюдения процедуры допроса, который в данном случае фактически не проводился, что достоверно установлено в ходе судебного разбирательства» (приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 11.01.2019 по делу № 1-3/2019).

Однако приведенные выше примеры скорее исключение из правил. Поскольку защите удалось добиться не только признания недопустимыми доказательств по «основному делу», но и уголовного преследования следователей.

Участие в допросе лояльного следствию адвоката. Доказательственное значение протокола допроса свидетеля многократно усиливается в случае участия в допросе недобросовестного, лояльного следствию адвоката. Фактически участие такого адвоката способно «нотариально» подтвердить и закрепить любые незаконные действия следователя и дознавателя.

Примеры выявления фальсификации

Фальсификацию протокола допроса можно выявить не только при ознакомлении с материалами дела или в суде, но и в более ранних стадиях уголовного процесса. Эта возможность напрямую связана с правом подозреваемого или обвиняемого оспорить сведения показывающих против него свидетелей путем производства, например, очных ставок. В качестве примера выявления фальсификации приведем дело из личной практики автора.

В рамках предварительного расследования уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК «Мошенничество» следователь предъявил доверителю обвинение. По окончании состоявшейся между ним и потерпевшей очной ставки, записанной адвокатом на диктофон, следователь представил защите для ознакомления и подписания полностью сфальсифицированный в части показаний потерпевшей протокол. Из него следовало, что в ходе очной ставки потерпевшая (бухгалтер) указывала на доверителя (руководителя компании) как на лицо, которое требовало выводить денежные средства с расчетного счета компании с использованием системы «Клиент-Банк» на карту бухгалтера с целью их дальнейшего обналичивания и передачи руководителю.

Между тем в ходе очной ставки потерпевшая таких показаний не давала, пояснив, что от руководителя таких просьб никогда не поступало, а деньги, перечисленные на карту,

она ему никогда не передавала. Фактически следователь в полном объеме перекопировал ранее данные показания потерпевшей из протокола ее допроса в протокол очной ставки.

Адвокат и обвиняемый принесли соответствующие устные и затем письменные замечания и заявления на протокол очной ставки. Аудиозапись очной ставки впоследствии была расшифрована и использована для подготовки жалоб в порядке ст. 124 УПК на незаконные действия следователя прокурору и вышестоящему руководству МВД РФ. В результате уголовное дело было прекращено. На возбуждении уголовного дела по ст. 303 УК в отношении следователя доверитель не настаивал.

Фотографирование протокола допроса, которое выполнил подозреваемый по уголовному делу об умышленном причинении вреда средней тяжести здоровью (ст. 112 УК), а также аудиозаписи «бесед» со следователем помогли ему в итоге добиться осуждения этого следователя за фальсификацию доказательств и прекращения уголовного дела по ст. 112 УК по реабилитирующему основанию (апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 02.09.2021 по делу № 22-3761/2021).

Проблема «серийных допросов»

По масштабным и сложным уголовным делам некоторые следственные органы в целях закрепления собственной позиции и численного преимущества в части доказательств обвинения прибегают к так называемым «серийным допросам» свидетелей. При таком подходе каждый из свидетелей сообщает следствию формально имеющую отношение к расследованию уголовного дела информацию, однако с точки зрения значимости и уникальности не имеющую никакого доказательственного значения. При этом зачастую одни и те же показания следствие копирует сразу в несколько протоколов допросов.

В спешке следователи иногда забывают менять даже орфографию и пунктуацию, убирать из текста индивидуально-определенную информацию, касающуюся личности конкретного свидетеля. К сожалению, такого рода казусы на практике часто квалифицируются как техническая ошибка, а доказательство оценивается как допустимое, не говоря уже об отсутствии каких-либо перспектив привлечения фальсификатора к уголовной ответственности.

Количество таких свидетелей в рамках одного уголовного дела может исчисляться десятками, а общее количество допрошенных по делу свидетелей может легко превысить 200 человек. Как правило, от 50 до 90% таких протоколов допросов носят технический характер и призваны лишь затруднить работу защиты по оспариванию доказательств обвинения. В итоге защитникам приходится сталкиваться с откровенной фальсификацией показаний свидетелей, многие из которых впоследствии не признают факты существенного искажения следователем показаний, будучи убежденными в том, что оказывают поддержку правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Рекомендации защите

Несмотря на все сложности, которые возникают на пути выявления фальсификации протоколов допросов, защите не остается ничего иного, как искать нестыковки, подлоги и привлекать к ним внимание. В этой связи можно обобщить несколько рекомендаций.

Во-первых, на стадии предварительного расследования следует по мере возможности вести аудиозапись допросов и очных ставок, поскольку это не только поможет восстановить в памяти важные моменты и нюансы,

Фотографирование протокола допроса, которое выполнил подозреваемый, помогло ему добиться осуждения следователя за фальсификацию доказательств

но и может впоследствии стать основным доказательством в случае явной фальсификации.

Зачастую перед началом допроса следователь предупреждает сторону защиты о недопустимости ведения аудиозаписи. В этой связи в зависимости от ситуации и избранной тактики и стратегии защита может сразу же ходатайствовать о производстве аудиозаписи самим следователем, а в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства уведомить следователя о том, что независимо от его согласия или несогласия аудиозапись будет вестись защитой самостоятельно. При этом можно указать наименование и индивидуальные характеристики звукозаписывающего устройства.

Следует настоять на том, чтобы уведомление о ведении аудиозаписи было отражено следователем сразу же, до отражения показаний по существу поставленных вопросов. Это позволит дополнительно легитимизировать содержание произведенной аудиозаписи в случае ее использования в будущем. Однако стоит учитывать тот факт, что такие действия защиты могут спровоцировать конфликт и ответные контрдействия следователя, которые он до этого не планировал. Поэтому прибегать к этому способу стоит в зависимости от складывающихся взаимоотношений со следователем и обстоятельств процесса.

Во-вторых, при подписании протокола допроса необходимо отразить все замечания

в письменном виде и приобщить их к протоколу допроса, также желательно его сфотографировать. При необходимости обжаловать действия следователя (дознателя) в установленном законом порядке.

В-третьих, в ходе рассмотрения уголовного дела по существу необходимо возражать против оглашения показаний свидетелей, под разными предлогами не явившихся в суд, которые предположительно могли быть сфальсифицированы (апелляционное постановление Московского областного суда от 11.08.2020 по делу № 22-4611/2020).

Таким образом, уголовные дела по ч. 2 или 3 ст. 303 УК о фальсификации следователем или дознавателем протокола допроса по уголовному делу могут быть возбуждены лишь при наличии соответствующих доказательств, среди которых особо следует выделить аудиофиксацию допроса и показания допрашиваемого.

Однако основная проблема для стороны защиты заключается в том, что большое количество допрашиваемых в ходе предварительного расследования свидетелей

юридически безграмотны. Они легко подписывают протоколы следственных и иных процессуальных действий, не вчитываясь в их содержание и не задумываясь о дальнейших последствиях.

Противостоять этому во многом помогают действующие положения ч. 2.1 ст. 281 УПК, предполагающие обязательное согласие сторон на оглашение показаний неявившегося свидетеля, если обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу не было предоставлено возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Однако существующий на практике механизм, предусмотренный ч. 3 ст. 281 УПК, который позволяет суду по ходатайству гособвинителя бесконтрольно оглашать показания свидетелей и, несмотря на неподтверждение ими своих показаний, данных на следствии, доверять именно последним, а не показаниям, которые были даны свидетелями в условиях гласного, устного и состязательного процесса, определенно нуждается в доработке. ■

ЗАПОМНИМ

- ✓ Большинство уголовных дел о фальсификации протоколов допросов возбуждается в отношении следователей и дознавателей в связи с явной и грубой фальсификацией доказательств. Например, когда следственное действие не проводилось в реальности, а изложенные в протоколе показания следователь (дознатель) изложил сам
- ✓ Суды признают уголовно наказуемым деянием только существенное искажение показаний допрашиваемого, которое повлекло за собой изменение смысла сообщенных им следователю или дознавателю сведений
- ✓ Аудиозапись и фотографии протоколов следственных и иных процессуальных действий, сделанные допрашиваемым, могут стать доказательством по делу о фальсификации доказательств со стороны следователя (дознателя)